

Я внимательно разглядывал своё отражение в зеркале.

Глаза, конечно, большие, но внешние уголки слегка опущены, что придаёт лицу вид человека, который только что проснулся. На милой девушке такие глаза, возможно, смотрелись бы привлекательно, но я — парень с мужественной внешностью, и это добавляет к моей суровости нотку комичности.

Ресницы слишком длинные, но не завитые, словно чёрная занавеска, которая делает и без того тусклые из-за лёгкой близорукости глаза ещё более безжизненными. К тому же, если их потереть, они легко выпадают и попадают в глаза.

Нос — ничего особенного, не слишком высокий, но смотрится вполне нормально.

Губы — это то, что я унаследовал от мамы, и, к сожалению, это женские губы. Они слишком маленькие и слишком яркие. Даже когда я сержусь и сжимаю их, кажется, что я улыбаюсь. Ни капли мужественности, хотя я и коротко подстригся.

В целом, я не выгляжу уродливо, но и красавцем меня не назовёшь. Если привести себя в порядок, то можно сказать, что я смотрюсь неплохо, но не настолько, чтобы вызвать восхищение или мысль: «Вот это красавец». Это просто обычное лицо, и я давно это понял.

С отвращением отодвинул зеркало подальше. Каждый раз, когда я внимательно смотрюсь в него, я начинаю ненавидеть этот предмет ещё сильнее, а точнее — ненавидеть своё посредственное отражение. Зачем вообще изобрели зеркала? Чтобы такие, как я, могли видеть свои недостатки?

Я открыл дверь и спустился по лестнице. На диване сидели двое, оба в одинаковых чёрных свитерах, уютно прижавшись друг к другу и смотря телевизор.

Один из них был изящного сложения, с благородными чертами лица.

Другой — яркой внешности, с красивыми золотистыми волосами.

— Юйчэн, Андрей, — с трудом выдавил я улыбку. — Доброе утро.

Они одновременно подняли головы. Сюй Юйчэн улыбнулся мне, мягко и спокойно. Андрей же оставался холодным, его лицо напоминало розу, застывшую во льду. Его можно было бы назвать даже обворожительным.

— Доброе утро, Сяо Янь, — сказал Сюй Юйчэн. Его миндалевидные глаза на другом человеке могли бы выглядеть легкомысленно, но в сочетании с его аристократической манерой поведения они лишь вызвали ощущение, будто от его взгляда становилось теплее. — Дедушка попросил меня отвезти тебя и Андрея в главный дом. Я только что приготовил завтрак, перекусите перед дорогой.

Ах, зеркала, должно быть, созданы для таких любимцев судьбы.

Я кивнул, думая об этом:

— Спасибо, брат.

Я сел на заднее сиденье машины Сюй Юйчэна, а Андрей, как обычно, занял место на переднем сиденье.

Он всегда так делает. Молчаливый, кажется, что его легко обидеть, но когда дело доходит до того, чтобы что-то забрать, он не стесняется.

Раньше переднее сиденье всегда занимал я, но с тех пор, как Андрей вернулся в страну, я ни разу не смог его отвоевать.

Он — золотоволосый демон... — подумал я про себя.

Андрей — мой сводный брат. Конечно, мы с ним совершенно не похожи. Я — обычный, а он — словно ангел, сошедший с небес, привлекающий взгляды всех, кто проходит мимо. Я с детства жил в чужом доме, привык смотреть на других с опаской, а он с самого рождения получал всеобщее восхищение и любовь.

Самое главное, он — плод любви, а я — результат греха.

Отец Андрея — красивый француз, от него Андрей унаследовал свои золотистые волосы. Этот богатый и образованный мужчина. Я видел его лишь однажды в главной резиденции семьи Сюй. Тогда я стоял в углу, наблюдая, как мама держит его за руку, сияя от счастья, а другой рукой обнимает Андрея, одетого в маленький костюм. Он очень похож на маму, красивый до изящества.

Тогда он казался холодным и отстранённым, игнорируя все комплименты старших.

Это было то, чего я никогда не испытывал. Я с завистью смотрел на него, пока он вдруг не повернулся ко мне.

Голубые глаза, словно сверкающее озеро.

Один из старших, следуя его взгляду, заметил меня, стоящего вдалеке, и улыбнулся, но не с добротой. Она наклонилась и тихо сказала:

— О, это Цзюньянь, твой брат — но мы пока не будем его представлять.

Тот, кого не представляют на официальных мероприятиях, стоящий в тени, обычный я.

Он продолжал смотреть на меня, я улыбнулся, надеясь, что он быстро потеряет интерес и отведёт взгляд, избегая лишних проблем. Но он этого не сделал. Он пристально смотрел на меня, даже потянул за руку маму. Я увидел, как его губы раздвинулись, и ангел холодно произнёс:

— Mama, c'est mon frère. (Мама, это мой брат.)

Я понял. И тогда все повернулись ко мне, и я сразу же оказался в центре внимания, полного отвращения, презрения и раздражения.

Та красивая женщина подошла ко мне, ведя за руку ангела и её мужа. Она присела передо мной, взглянула на моё лицо и воскликнула:

— Как этот ребёнок может быть таким некрасивым!

Я смотрел на золотоволосого ангела, стоящего так близко, и чувство стыда мгновенно охватило меня. Даже самый маленький ребёнок почувствует себя униженным, если его назовут уродливым, особенно если это говорит та, кого я так долго ждал — моя мама. Моё лицо покраснело. На холодном лице Андрея вдруг появилась красивая улыбка, сладкая, довольная,

как будто его шалость удалась.

Золотоволосый демон.

Мне тогда было восемь лет, и я так подумал.

Машина подъехала к главной резиденции семьи Сюй. Я вышел из машины, обернувшись, увидел, как Сюй Юйчэн открывает дверь для Андрея.

— У него что, нет рук? — с раздражением сказал я. — Юйчэн, в следующий раз не служи ему, я не верю, что он умрёт, если сам выйдет из машины.

— Нельзя так говорить, Сяо Янь. В конце концов, он твой брат, и он только что вернулся в страну, так что ему всё ещё непривычно, — мягко сказал Сюй Юйчэн, всегда терпеливый и добрый. — Он плохо знает китайский, мы, старшие братья, должны быть снисходительнее.

— Если он плохо знает китайский, зачем возвращаться? — я закатил глаза. — Пошли.

Андрей всё это время молча играл на телефоне, неясно, понял ли он что-то, ведь он знает только основные слова вроде «спасибо» и «здравствуйте». Даже если я буду ругать его в лицо, он не поймёт, что я говорю. Этот языковой барьер немного поднял мне настроение, ведь даже если я не могу его переспорить, хотя бы могу подразнить его словами. Но потом я подумал, что если он всё равно не поймёт, то зачем вообще ругаться, и снова расстроился.

— Пошли, пошли, — Сюй Юйчэн слегка щёлкнул меня по носу, улыбаясь. — Сяо Янь снова строит козни, как мило.

Я покраснел.

Сюй Юйчэн всегда был добр ко мне, даже если вся семья меня не любила, он всё равно баловал меня. С самого детства он защищал меня, водил в парк развлечений, читал сказки перед сном, брал на себя наказания за меня, подмигивал и улыбался. Он был таким талантливым и добрым, недосыгаемой звездой, тайной моего подросткового возраста.

— Кто строит козни? — сказал я. — Andrei, allons-y. (Андрей, пошли.)

Андрей молча последовал за нами, я намеренно сделал несколько шагов вперёд, чтобы идти рядом с Сюй Юйчэном, оставив золотоволосого демона позади.

С глаз долой — из сердца вон.

На самом деле, я не люблю возвращаться в главный дом. Из-за моего другого двоюродного брата, Сюй Юйчжуна.

Он старше Юйчэна на два года, и выглядит вполне неплохо, но от него всегда исходит запах, который мне не нравится.

Смесь духов и пудры от разных женщин, хаотичная и удушливая, запах разврата. К тому же, у него всегда тёмные круги под глазами, человек, который не может себя контролировать, вряд ли добьётся чего-то в жизни. Он всегда был безответственным и ленивым, поэтому старшие его не особо любили. Но сейчас он стоял у входа, глядя на нас с полуулыбкой. Мой рукав дёрнулся, я обернулся, Андрей тоже хмуро смотрел вперёд.

— Tu ne l'aimes pas? (Ты его не любишь?) — тихо спросил я.

— Imbécile! (Дурак!) — сказал он.

В любом случае, это не про меня, я понимающе кивнул. Сюй Юйчжун подошёл к нам, улыбаясь:

— Сяо Янь, давно не виделись. Это Андрей, да? Давно не виделись.

Андрей вежливо кивнул, неуверенно сказал:

— Здравствуйте.

Сюй Юйчжун положил руку на плечо Андрея. Учтывая, что он часто ведёт себя неподобающе, такая фамильярность раздражала меня.

Я сказал:

— Он ещё плохо знает язык, Юйчжун, он не понимает, что ты говоришь, давай поговорим позже.

Я незаметно дёрнул Андрея за палец, чтобы он отошёл, а Сюй Юйчэн тут же добавил:

— Брат, давай зайдём внутрь поговорим.

<http://bllate.org/book/16832/1548298>